

Важно подчеркнуть, что осуществляемые масштабные совместные проекты связаны в основном с разработкой сырьевых ресурсов и прокладкой новых маршрутов их доставки на мировые рынки. Оценочные и подтвержденные объемы запасов нефти и газа в регионе, возможные маршруты их экспорта будут влиять на развитие политических событий в этом регионе в начале XXI в. Углеводородные ресурсы в этом регионе являются очень эффективным внешнеполитическим фактором, который в значительной степени будет влиять на характер экономического международного сотрудничества в Прикаспийском регионе.

¹ United States Energy Information Administration. June. 2000.

² Концепция внешней политики Российской Федерации // <http://www.rg.ru/official/doc/sng/concep.shtm>.

³ Там же.

⁴ A National Security Strategy For A New Century // The White House. Dec. 1999.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИРАНА С ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ СНГ

**Мехди Санан
(Исламская Республика Иран)**

После распада СССР возобновились существовавшие с древнейших времен связи между народами Ирана и Центральной Азии. Народы центральноазиатских республик, возрождая свои национальные традиции и осознавая свое богатое культурное наследие, подтвердили существование между ними исторической общности, которая не может быть забыта. Исламская Республика Иран занимает в Центральной Азии особое место. С одной стороны, бывшие советские республики после провозглашения независимости стремятся к укреплению связей с Ираном. Историческая и культурная общность, соседство, ислам как традиционная здесь религия, потребность в коммуникациях и, наконец, сходные экономические проблемы – вот факторы, которые сближают эти страны с Ираном.

С другой стороны, центральноазиатские республики также играют важную роль во внешней политике Ирана, который после провозглашения ими суверенитета открыл свои посольства в столицах этих государств и начал налаживать с ними всестороннее сотрудничество. Несомненно, распад СССР и возникновение новых независимых государств заставили Иран уделить больше внимания своим северным границам, что привело к соответствующим изменениям в его внешней политике, так как до этого Иран граничил на севере с одной из двух мировых супердержав, которая определяла порядок в международных связях данного региона.

У берегов Каспия Иран граничил тогда с одним государством, и морские проблемы решались только Советским Союзом. Теперь же, после распада СССР, Иран имеет на севере многочисленных соседей. Они дали новый импульс внешней политике Ирана в этом регионе.

Отношения Ирана с государствами Центральной Азии складываются на различных уровнях, в том числе на уровне провинций и областей, и охватывают общемировую, региональный и двухсторонний аспекты сотрудничества.

Распад СССР привел к изменениям взаимоотношений в международной сфере. С одной стороны, возникли условия, позволяющие Ирану реализовать широкие возможности в сфере политики и экономики. С другой стороны, центральноазиатские республики после десятилетий господства на их территории монархии и коммунистических правителей обрели самостоятельность и теперь сталкиваются с многочисленными экономическими, социальными и структурными проблемами. Если они не справятся с этими трудностями, то в регионе могут сложиться опасные ситуации.

Сохранение стабильности и безопасности занимает важное место во внешней региональной политике Ирана. Ситуация осложняется в связи с распадом СССР, имевшем доминирующее влияние в регионе, а также в связи с политикой Запада.

С приобретением суверенитета центральноазиатскими республиками правящие круги некоторых западных стран проявили негативную реакцию на внешнюю политику Ирана: своей активностью Иран якобы создает нестабильность в регионе. Некоторые западные исследователи стараются доказать, что Иран со своим историческим прошлым, культурным влиянием, активной внешней политикой может способствовать активизации исламского фундаментализма в регионе¹. Такие рассуждения основаны на существовании исламского вероисповедания в регионе. По мнению западных аналитиков, в Центральной Азии кроме национального вопроса и установленных при Сталине границ, экономические трудности и фундаментализм тоже могут стать причиной нестабильности.

Такая точка зрения основывается на проявлениях активности экстремистов в некоторых мусульманских республиках. Отрицательная пропаганда относительно распространения исламского фундаментализма в регионе осуществляется в рамках борьбы ряда западных стран против Исламской Республики Иран. После того, как некоторые исламские группировки устранили экстремистские проявления, вышеупомянутые рассуждения потеряли свою актуальность. Теперь Иран стремится осуществлять более мягкую внешнюю политику в регионе, доказывая тем самым, что его целью является сотрудничество и политическая стабильность в регионе.

Эта точка зрения многократно подчеркивалась правительством Ирана при встречах и переговорах с главами центральноазиатских государств. Практика показывает, что в этих республиках приветствуются экономические планы Ирана. Активная экономическая деятельность Ирана отмечалась в выступлениях глав государств региона. Так, Президент Казахстана Н. Назарбаев после пребывания в Тегеране и Кеше в 1996 г. отметил важность Ирана для центральноазиатских государств и несостоятельность антииранской пропаганды. Обозреватель казахстанской еженедельной газеты «Рапогата» после посещения Тегерана в 1995 г. отмечал, что вопреки западным рассуждениям распространение верлама не вызывает особой тревоги².

США проявляют в центральноазиатских республиках характерную для них активность. Наряду с сотрудничеством они стремятся к заключению военных договоров с центральноазиатскими государствами. Одновременно Россия, которая доминировала в этом регионе, не желает мириться с присутствием здесь внешних сил. Ввиду этого Россия в рамках СНГ продолжает сотрудничество с этими республиками в военной сфере и в вопросах безопасности. Она проявляет серьезное беспокойство при возникновении кризисных ситуаций. Активно вмешиваясь в события в Таджикистане, Россия тем самым напоминает всем, что ей принадлежит решающая роль в регионе.

Иран за последние годы, распространяя и углубляя связи с Москвой, создает равновесие в отношениях России с центральноазиатскими республиками.

Сотрудничество Ирана с Россией в последние годы охватывает различные области и широко обсуждается сторонами. На международном уровне членство центральноазиатских республик в Организации Исламская Конференция также является идеальным для Ирана. Оно не только увеличивает состав и территорию, но также укрепляет силу и авторитет этой организации в мире. Вместе с тем это членство приводит к усилению роли неарабских государств в Организации Исламская Конференция. Увеличение количества неарабских членов организации, соответственно, усиливает позицию Ирана в принятии важных решений.

Другим аспектом отношений Ирана с центральноазиатскими республиками на международном уровне является вопрос об их участии в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В настоящее время рассматривается возможность членства центральноазиатских республик в этой организации³.

Исламская Республика Иран, приветствуя вхождение центральноазиатских республик в ОПЕК, стремится выработать совместную с ними политику экспорта нефти. Помимо транзита нефти и газа (служащего рычагом влияния на политику) через территорию Ирана, ОПЕК склонен к интеграции с прикаспийскими государствами, а также государствами Центральной Азии с целью решения важнейших задач, связанных с энергоносителями. Иран уделяет особое внимание активизации дипломатиче-

ских отношений между государствами Каспийского бассейна, в частности, в связи с наличием у них больших нефтяных запасов.

В случае достижения общего согласия и заключения международных договоров по транзиту нефти и газа из Центральной Азии через территорию Ирана, в недалеком будущем позиция Ирана усилится и в ОПЕК, и в мировом масштабе. Распад СССР превращает Иран в прочный мост между Европой и Азией.

Действительно, Иран является не только лучшим вариантом выхода центральноазиатских стран на мировые рынки, но и способствует проникновению других стран в этот регион. Геостратегическое расположение Ирана в регионе и возможность выхода в открытое море через его коммуникации стимулируют сотрудничество центральноазиатских республик с Ираном, территория которого является кратчайшим путем к морским коммуникациям.

Роль Ирана для стран Центральной Азии становится тем более важной, если учитывать их желание не зависеть от России в деле транспортировки нефти и газа, а также создание новых коммуникаций через Иран к Персидскому заливу.

Индия, Бангладеш и Германия вели с Ираном переговоры⁴ с целью налаживания всесторонних связей с центральноазиатскими республиками. Из этого следует, что те страны, которые устанавливают связи с этими республиками, осознают степень их зависимости от их отношений с Ираном.

Другие азиатские страны не могут служить, подобно Ирану, связующими мостами в межгосударственных отношениях по разным причинам: Китай – из-за отдаленности, Афганистан – из-за политической и гражданской нестабильности. Турция вынуждена взаимодействовать с центральноазиатскими республиками только через коммуникации Ирана. О России речь пойдет ниже.

Исламская Республика Иран и Российская Федерация

Отношения Ирана с Россией имеют давнюю историю, в ходе которой происходили многочисленные подъемы и спады. Некоторые моменты в 400-летних отношениях были очень дружественными, другие – весьма враждебными. Последний этап ослабления отношений приходится на 80-е гг. прошлого века, после победы Исламской революции. Во внешней политике Ирана тогда господствовал лозунг «Ни Восток, ни Запад». В этот период отношения Ирана с Россией не прерывались, но и не развивались.

Положение изменилось в конце 80-х – начале 90-х гг., после чего наступил период улучшения российско-иранских отношений во всех сферах и, в первую очередь, в экономической.

Вместе с тем стала очевидной несостоятельность российских опасений по поводу Исламской революции и ее распространения в центральноазиатских республиках.

Наблюдающееся улучшение отношений Ирана с Российской Федерацией в последние годы считается началом сближения противоположных точек зрения. Это произошло после распада СССР. Кроме того, произошли исторические перемены на международном уровне: исчез восточный социалистический блок, который являлся ареной идеологической борьбы. Все это создало основу для расширения связей между двумя государствами⁵.

За последние пять лет наблюдаются большие достижения в сотрудничестве Ирана и России. Стали более очевидными основы взаимодействия и причины сближения двух стран. Иран признает, что Россия является экономически развитым государством и играет важную роль в качестве партнера на международной арене. Поэтому сотрудничество с Россией сулит ему большую выгоду. Связи Ирана и России охватывают различные направления и заслуживают тщательного изучения. Уместно отметить два фактора: современную политику России относительно Центральной Азии и этого региона в целом и экономические аспекты отношений России и стран Центральной Азии с точки зрения интересов Ирана.

Россия занимает большую часть Евразийского континента. Такое специфическое геостратегическое расположение России в историческом аспекте отразилось на культуре и политике этой страны. Русские – славяне по происхождению, они издав-

на поддерживали постоянные контакты с восточными соседями, что повлияло на их культуру и менталитет.

С распадом СССР уменьшилась сфера влияния России. Теперь во внешней политике России можно наблюдать следующие три точки зрения:

1. Приверженцы прозападной политики ратуют за членство в Европейском обществе и за всестороннее сотрудничество с США. В соответствии с этим, настойчиво создавалось общественное мнение, что Россия должна отойти от Востока и проявить послушание для вхождения в общеевропейский дом. Этот взгляд называется концепцией «соединенного сообщества» и убеждает, что Россия вместе с США должна участвовать в построении нового миропорядка. Прозападная тенденция во внешней политике России имеет исторические корни. Некоторые российские политики со времен Петра I видели спасение своего государства только в углублении сотрудничества с Западом⁶.

2. Приверженцы националистической точки зрения исходят из независимого духа русских. Подчеркивается мировая миссия России и наблюдается влияние традиционной философско-этической школы Толстого и Достоевского.

3. Сторонники евразийской точки зрения рассматривают Россию как мост между Западом и Востоком. Геостратегическое положение России делает необходимым наличие добрых отношений как с Западом, так и с Востоком⁷.

Концепция «соединенного сообщества» ориентирована на то, что во внешней политике России после распада СССР превалирует идея о важности и первоочередности сотрудничества с Западом. Эта тенденция просуществовала недолго (1992–1993) и была пересмотрена.

За последние годы прозападные тенденции ослабли, но начал заметно развиваться своего рода националистическая тенденция. Эта опасная линия, ослабляя давление Запада, угрожает равновесию в российской внешней политике в целом. В соответствии с этой точкой зрения, российские руководители должны иметь возможность противостоять Западу сознательно, уменьшив роль прежних переговоров относительно сокращения стратегических вооружений и ослабив тем самым значение переговорных процессов в этой важнейшей сфере⁸.

Тенденция, преобладающая во внешней политике России, предусматривает как самостоятельность в отношениях с Западом, так и движение в сторону укрепления сотрудничества с Китаем и с исламским миром. Изложенные выше изменения во внешней политике России затрагивают также отношения с центральноазиатскими республиками.

«Ближнее зарубежье» – термин, который возник после окончания первой стадии внешней политики независимой России. Взаимодействие России с бывшими советскими республиками, кроме стран Балтии, осуществляется в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). На первых порах независимости казалось, что все бывшие союзные республики станут экономически самостоятельными: СНГ в качестве экономического союза не является субъектом международного права. Это положение зафиксировано в Минском договоре СНГ 1994 г.⁹ Таким образом, факты говорят о сохранении между Россией и республиками связей, которые, несомненно, еще долгие годы будут существовать и развиваться. Иран в своей центральноазиатской политике учитывает эти (и нижеследующие) обстоятельства.

Рост националистических движений в России 90-х гг., с одной стороны, гражданская война в Югославии, с другой, стали поводом для беспокойства русских о том, что такое может случиться и в самой России или в окружающих ее республиках. Националисты шумят о трудных условиях жизни русских, проживающих в ближнем зарубежье. Это заставило бывшего министра иностранных дел России А. Козырева высказаться о праве вмешательства России в дела независимых стран СНГ¹⁰. Тем не менее, Россия старается различными способами сохранить спокойствие и стабильность в этих странах и уберечь их от влияния других государств.

Россия имеет в Центральной Азии стратегические интересы, и это заставляет ее держать в поле зрения южные страны. Если учесть геополитическое положение России, станет ясно, что она является мощной силой евразийского континента. Она ни-

когда не пренебрегала югом и всегда хотела иметь доступ к водам Персидского залива.

Присутствие около 10 млн этнических русских в центральноазиатских республиках является связующим звеном между Россией и этими странами. Русские не приобрели местного менталитета и для многих из них полное отделение от России и признание ее иностранным государством психологически очень сложно и даже неприемлемо. Россия, в свою очередь, серьезно озабочена положением русского меньшинства в этих республиках. В связи с этим Россия предложила признание «двойного гражданства». На это согласились лишь Туркменистан и Таджикистан.

С учетом изложенного можно предположить, что по степени влияния в этом регионе Иран считается основным соперником России. Но это относится не только к Ирану, но и ко всем государствам, которые стремятся оказать свое влияние на Центральную Азию. Следовательно, центральноазиатские республики приобретают больше преимуществ от деятельности иностранных государств, что ослабляет возможность роста противоречий между заинтересованными сторонами.

Иран старается улучшить свои связи с Россией и использовать ее авторитет на международной арене. Одновременно он стремится использовать экономические выгоды от сотрудничества с центральноазиатскими республиками. Из-за активности Ирана в Центральной Азии в качестве лидера Организации Экономического Сотрудничества (ЭКО) и членства центральноазиатских республик в этой организации, вольно или невольно, происходит противопоставление их остальным странам СНГ. Но одновременно с этим стремление Ирана улучшить отношения с Россией позволяет образовать определенное пространство ирано-российского сотрудничества. Другими словами, противопоставление интересов России и Ирана представляет игру с нулевым результатом (Zero Sum Game).

Существуют многочисленные возможности сотрудничества и партнерства между Ираном и Россией. И первый, используя их, занимает более значительное место и играет более существенную роль в международных отношениях, одновременно сдерживая вероятность грубого давления со стороны США. Иран и Россия имеют совпадающие точки зрения на региональную безопасность и стабильность. Россия стремится противодействовать безраздельному присутствию и господству Европы и Америки в Центральной Азии. Иран также считает, что любая нестабильность в регионе вредит его национальной безопасности. Поэтому он путем переговоров и посредничества старается установить мир и стабильность в регионе. В связи с этим, Иран с пониманием относится к сохранению лидерства России в странах СНГ и исходит из того, что в новых условиях сильная Россия может быть гарантом обеспечения интересов Ирана в регионе. Слабая же Россия открывает доступ другим государствам¹¹.

Иран и Россия в последние годы делают многое для достижения стабильности в Таджикистане. В постоянно ведущихся переговорах между нынешним правительством и оппозицией они влияют на эти переговоры с двух сторон, причем с общих позиций. Россия хорошо осведомлена, что Иран имеет контакты с группировками оппозиции в Таджикистане, что можно использовать для достижения мира.

Другим регионом совместных действий России и Ирана является Персидский залив. Многие страны залива, особенно в последние годы, создают благоприятные условия для присутствия в этом регионе США.

Связи этих государств с Америкой настолько прочны, что она играет в заливе ключевую роль. Такое положение не устраивает ни Россию, ни Иран. Поэтому позиция Ирана, предполагающая обеспечение безопасности стран Персидского залива, одобряется Россией и ослабляет присутствие США.

Иран и Россия имеют также общие взгляды по вопросам Каспийского моря. Большой Каспий омывает Россию, Иран, Туркменистан, Казахстан и Азербайджан. В последние годы проведены многочисленные дискуссии с целью определения правового статуса Каспия.

Позиции Ирана и России по широкому кругу проблем «вокруг Каспия» совпадают, вероятно, в большей степени, чем позиции России и прибрежных стран-членов СНГ.

Иран вместе с правопреемницей Советского Союза – Российской Федерацией – определяет международно-правовой режим Каспийского моря. Такковы условия договоров 1921 и 1940 гг. В общем политологическом плане можно считать, что статусные и природопользовательские оценки Ирана и России в отношении Каспия идентичны. Трансформация существующего режима Каспия без согласованного мнения Москвы и Тегерана была бы практически нереальна для любых третьих стран.

Однако и на Иран, и на Россию оказывается серьезное политическое воздействие извне, прежде всего из США. Приходится учитывать, что стратегическое сближение России и Ирана в Каспийской зоне нарушает далеко идущие планы США.

Среди них надо отметить стремление Вашингтона свести к минимуму роль Ирана и России в транзите через *свои земли* энергоресурсов на мировой рынок, а также различные попытки США и стран Западной Европы вовлечь в соперничество две ведущие прикаспийские державы.

В интересах Ирана, разумеется, будет такая «каспийская политика», которая, при неизбежном учете интересов региональных прикаспийских держав (Туркменистан, Казахстан, Азербайджан и др.) и внерегиональных, но близко расположенных, а потому заинтересованных (Турция, Грузия и др.), не имела бы выраженного прозападного уклона.

Достигнуть этого Тегеран и Москва могут только совместными усилиями. Пять прикаспийских государств могли бы сообща решать проблемы Каспия.

До последнего времени известно, что Каспий обладает запасами нефти в 59,2 млрд баррелей, а газа – 57,1 трлн м³; в перспективе будет остро стоять вопрос об изменении правовых норм их эксплуатации с учетом интересов всех пяти прибрежных стран. Пока в интересах сотрудничества Ирана и России придерживаться договоров 1921 и 1940 гг. Жизненность этих принципов на постсоветском пространстве подтвердил документ ООН от 6 октября 1994 г., продлевающий их действие вплоть до выработки новых договорных обязательств Прикаспийских государств.

После принятия в 1991 г. членами СНГ (в г. Алма-Ата) Декабрьской декларации о совместной договоренности по всему кругу каспийских проблем – Иран и Россия получили стимул к согласованному действию в этом сложном в политическом и экономическом отношениях регионе.

Иран учитывает, что Азербайджан и Казахстан склонны к разделу Каспия на множество секторов эксплуатации. Туркменистан также излагает относительно Каспия свою собственную позицию. Иран и Россия не хотят раздела Каспия по следующим причинам:

- в случае раздела Каспия оба государства потеряют свои общие границы; в этом случае Казахстан получит 144 тыс. м², Иран – 44 тыс. м², а три другие государства – Туркменистан, Россия и Азербайджан – от 70 до 80 тыс. м² морского пространства. Естественно, это не соответствует интересам Ирана и России;
- раздел Каспия ослабит влияние Ирана и России и приведет к усилению западного влияния в регионе. В этом случае западные государства довольно легко ограничат участие Ирана и России в нефтяных проектах;
- потеряет смысл предложение Ирана о создании организации сотрудничества прибрежных государств.

Речь идет об инициативе Ирана (март 1992 г.) создать организацию сотрудничества прикаспийских держав – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана. Штаб-квартира в Тегеране могла бы выполнять не политическую, а организационно-хозяйственную функцию.

Другая иранская инициатива – создать организацию стран-добытчиков и экспортеров газа, которая преследовала бы следующие цели: сдерживать гонку вооружения в регионе; обеспечить безопасность транспортировки нефти и газа за счет многосторонних сил участников процесса; увеличить доходы от транспортировки.

В чем заключается теоретический и практический (политический) курс Ирана в каспийской проблеме?

Иран исходит из задач, общих для всех стран региона, включая Россию и другие государства постсоветского пространства: выработать новые правовые основы для всех видов хозяйственной деятельности на море. Сюда должны включаться не только разведка и добыча энергоносителей, но и сохранение, и восполнение рыбных запасов, и современная экология.

Тем самым «каспийская политика» Ирана отвечает передовым требованиям мирового прогресса.

Кроме того, политика Ирана (как и России) в зоне Каспия носит системообразующий, цивилизационный характер¹². Это означает, что она, во-первых, нацелена на важную роль Ирана в создании устойчивого положения в регионе. Не исключено появление новых участников процесса.

Во-вторых, то, что Иран представляет собой транзитный путь мирового значения.

Исторические предпосылки и современные реалии в отношениях России, Ирана и стран СНГ делают предпочтительной демилитаризацию всей экономически направленной «в завтра» и имеющей очень болезненное «вчера» каспийской зоны.

Региональные международные организации стран бассейна Большого Каспия с участием Ирана предпочтительнее, чем ставшие обычными в 90-х гг. доктрины «баланса сил» и «баланса интересов».

Россия и Иран на ряде совещаний по определению правового статуса Каспия отстаивают принцип неделимости этого моря. Аргументом России и Ирана и впрямь будет договор от 26 февраля 1921 г. 11-й пункт этого соглашения, как и торговый договор о мореходстве от 25 марта 1940 г. между Ираном и Советским Союзом, определяющий Каспий как водный бассейн общего пользования двух приграничных государств на равноправной основе. Из изложенного выше можно заключить, что Россия и Иран в последние годы имеют совпадающие мнения по вопросам Центральной Азии в контексте развития двусторонних отношений. Разногласия с Россией возникнут только в том случае, если Иран привнесет в Центральную Азию религиозные противоречия. Эта проблема важна для защиты интересов России в Центральной Азии. Таким образом, у Ирана и России имеются общие точки зрения на проблемы региона.

Для того чтобы создать более полную картину связей Ирана с Россией как членом СНГ, сохраняющим глубинные связи с изучаемым центральноазиатским регионом, сделаем еще несколько замечаний.

Они затрагивают и политику, и социальную сферу и, что делается впервые, оценку перспективного сотрудничества в сопредельных с Россией районах (последнее – сопредельность понимается условно, ввиду отсутствия между Ираном и Россией сухопутных границ).

В нашу задачу не входит подробный анализ места и роли России в мировом экономическом и политическом сообществе. Однако наш прогноз¹³ и зарубежные оценки указывают на то, что общая, хотя и не вполне определившаяся, тенденция к частичному восстановлению в том или ином виде государственного союза ныне независимых республик СНГ усиливает позиции России в мировой экономике, включая и исследуемый регион. Последний, возможно, в большей мере, чем другие регионы СНГ.

Однако на данный момент на постсоветском пространстве преобладают центробежные силы. Центральноазиатские страны находят партнеров на Западе и на Востоке. Иран вынужден учитывать, что страны региона имеют большое количество договоров и соглашений с транснациональными корпорациями. Особенно это относится к Казахстану и Туркменистану: их ориентация на Запад прослеживается достаточно четко.

После избрания В.В. Путина Президентом России отчетливо просматривается усиление в России самодостаточных тенденций, что вряд ли приведет к сближению с США. Азиатский мир, особенно Иран и арабские страны, станут для экономических сил в России более привлекательными, чем далекий «силовой партнер» – США.

Ирану приходится учитывать, что с середины 90-х гг. Европейский Союз стал более важным торгово-политическим партнером России, но партнерство центральноазиатского региона с ЕС – это еще умоглядная перспектива. Пока эти связи реализуются через Россию. Отмечены, впрочем, и прямые контакты. Иран может стать для России ценным партнером – как в прямых связях с ЕС, так и оттянув на себя определенные элементы связей ЕС с Центральной Азией. В последней ЕС видит источник – действующий (Таджикистан) или латентный – исламского фундаментализма. Помочь странам Центральной Азии избежать участи псевдочлена (как Турция) в ЕС – цель, выгодная и для Ирана, и для России.

Трудно ожидать ориентации стран Центральной Азии на Китай, но исключать это (в расчете на середину 2010-х гг.) не следует. Тесные отношения Ирана с Россией и странами региона могли бы погасить этот неблагоприятный для России вектор в политике и экономике¹⁴.

¹ Средняя Азия: очаг конфликтов в будущем // The Times (журн.), 16.12.1991. Цит. по: Банк информации Управления печати Министерства культуры и исламской ориентации (Пер. на фарси). 16.12.1991.

² Иран и Центральная Азия // Рапогата (газ.). Алматы, 12.07.1995. С. 2.

³ Переговоры ОПЕК с нефтедобывающими странами // Хамшахри (газ.), № 842, 14 азера 1374 (1995/6). С. 1 (на фарси).

⁴ Иран и Индия — основы транспортных отношений // Кейхан (газ.), 13.10.1373 (1994/5, на фарси); Расширение связей Индии со Средней Азией // Эттелаат (газ.), 10.06.1373. С. 3.

⁵ Этой проблеме посвящен ряд работ современных российских иранистов. См.: Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999. С. 25–44, 45–51, 105–109; Исламская республика Иран в 90-е годы. М., 1998. С. 21–30, 40–51, 52–60; Иран: Эволюция исламского правления. М., 1998. С. 60–66, 99–106.

⁶ Европа и Россия. Проблемы южного направления. Средиземноморье–Черноморье–Каспий. М., 1999. С. 74–83.

⁷ Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и СНГ. М., 1998. С. 289–310; Ср.: MacFarlane S.N. Russia. The West and European Security // Survival. Vol. 35, № 3, 1993; Stankevich S. Russia in Search of Itself // The National Interest, № 28, 1992. P. 47–50.

⁸ Кулан И. Запад и Иран // Исследования Центральной Азии и Кавказа (журн.), № 12. Тегеран, 1374 (1995/6 – на фарси).

⁹ Подробную оценку этому событию см.: Human A. Power and Politics in Central Asia's New Republics // Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism. August, 1995.

¹⁰ Заявление получило резко негативную оценку за пределами РФ и СНГ: Waith R.B. Russian Realities and Western Policy // Survival. 1994. № 3.

¹¹ Это очевидно не только Ирану, но и западным наблюдателям, которые пристально наблюдают за ирано-русским диалогом. См.: Herzog E. Iran and the Former Soviet South // The Royal Institute of the International Studies. Chatham House, June, 1995; Фарзинуа З. Политические изменения в России // Аму-Дарья (журн.). Год первый, № 3. Тегеран, 1999. С. 78–99 (Пер. с фарси).

¹² Международная конференция «Каспийское море, возможности и ограничения» // Аму-Дарья (журн.). Год первый, № 3. С. 9–25.

¹³ См.: Санаи М. Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии: история и современность (политологический анализ). Алматы, 1997.

¹⁴ Близких взглядов придерживаются и другие политологи в Иране, см.: Гударзи П.М. Позиция Ирана и России в Центральной Азии и на Кавказе // Аму-Дарья (журн.). Год первый, № 4. Тегеран, 2000. С. 148–152 (Пер. с фарси).